

УДК 34.096

ПРИЗНАК ГРАБЕЖА КАК СПОСОБА ОТКРЫТОГО ХИЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВА

Федорова В.А.

Студент,

НИУ «БелГУ»,

Белгород, Россия

Шумилина О.С.

доцент, научный руководитель

НИУ «БелГУ»,

Белгород, Россия

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме уголовного права — квалификации грабежа как формы открытого хищения чужого имущества. Сложности разграничения грабежа и кражи, неоднозначность трактовки признака «открытости» хищения и споры о моменте перерастания кражи в грабеж требуют детального анализа правовых норм и судебной практики. Целью статьи является исследование уголовно -правовь
проанализировать правила его квалификации с учетом субъективного и -субъект
объективно -субъект
влияющие на разграничение грабежа и кражи. К основным результатам статьи можно отнести раскрытие содержания признака «открытого хищения», обосновано значение субъективного критерия для квалификации грабежа в соответствии с принципом вины, проанализированы спорные ситуации, а также случаи перерастания кражи в грабеж. Результаты исследования имеют теоретическое и практическое значение: способствуют единообразному применению норм уголовного закона и Постановлений Пленума ВС РФ,

помогают избежать ошибок в квалификации хищений, разграничивая грабеж и кражу.

Ключевые слова: грабеж, кража, хищение, открытое хищение, тайное хищение, субъективный критерий, объективный критерий.

ROBBERY AS A METHOD OF OPEN THEFT OF PROPERTY

Fedorova V.A.

Student,

BelSU National Research University,

Belgorod, Russia

Shumilina O.S.

Associate Professor, Academic Supervisor

BelSU National Research University,

Belgorod, Russia

Abstract: This article addresses a pressing issue in criminal law: the classification of robbery as a form of open theft of another's property. The complexities of distinguishing between robbery and theft, the ambiguity in interpreting the "openness" of theft, and the debate over the moment when theft escalates into robbery require a detailed analysis of legal norms and judicial practice. The purpose of this article is to examine the criminal law characteristics of robbery, analyze the rules for its classification taking into account subjective and objective-subjective criteria, and identify the key factors influencing the distinction between robbery and theft. The article's key findings include a clarification of the definition of "open theft," a substantiation of the subjective criterion for classifying robbery in accordance with the principle of guilt, and an analysis of controversial situations and cases where theft escalated into robbery. The study's findings have theoretical and practical

significance: they facilitate the uniform application of criminal law and Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and help avoid errors in classifying theft by distinguishing between robbery and larceny.

Keywords: robbery, theft, embezzlement, open theft, illicit theft, subjective criterion, objective criterion.

Одной из форм хищения, предусмотренных российским уголовным законодательством, является грабеж (ст. 161 УК РФ [1]). Согласно ч. 1 ст. 161 УК РФ: «Грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества» [1]. От иных форм хищения грабеж отличается характерным для него способом – открытым способом или проявлением безвозмездного изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного лица или третьих лиц.

Содержание признака открытости грабежа раскрывается в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», согласно которому «Открытым... является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет» [2]. Исходя из представленного Пленумом Верховного Суда Российской Федерации разъяснения следует, что способ открытого хищения характеризует признак объективной стороны состава преступления.

Кроме того, необходимо пристальное внимание обратить на содержание самого разъяснения признака «открытого хищения». На первый взгляд может показаться, что открытость хищения предполагает под собой совершение преступления, на виду у собственника (других) лиц или в присутствии казанных лиц.

Криминообразующее значение имеет юридический критерий вменяемости и осознание самим лицом характер совершаемых им действий, направленность его умысла. Такой подход полностью корреспондирует принципу вины в уголовном праве России, предусмотренному ст. 5 УК РФ. Согласно данному принципу, не допускается объективное вменение, то есть квалификация деяния только по объективным признакам. Принципиальное значение имеет субъективное отношение лица к совершенному им преступлению. Иначе говоря, деяние подлежит квалификации с учетом того, как к нему само относилось виновное лицо.

Однако дальнейшее изучение разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации показывает, что понимание посторонними лицами характера совершаемых виновным действий также влияет на квалификацию содеянного. Так, как указывает судебная инстанция, если присутствующие при хищении лица не осознают характер совершаемых виновных действий, то такое хищение является кражей. Но если присутствующие лица начинают принимать меры к пресечению совершения хищения, а равно начинают осознавать, что совершается преступление, то такое деяние является грабежом.

Вместе с тем, в случае совершения кражи когда хищение замечается посторонними лицами, но исходя из окружающей обстановки виновное лицо полагает, что действует тайно, то содеянное квалифицируется как кража.

Из данных разъяснений следует, что для квалификации грабежа как открытого хищения чужого имущества необходимо совпадение субъективного и объективно-субъективного в деянии. Так, виновное лицо должно осознавать, что совершает хищение имущества в присутствии других лиц или на виду у них (субъективное), а также осознавать, что посторонние лица также понимают характер противоправности его действий (объективно-субъективное). В тех случаях, если виновное лицо не осознает, что характер совершаемых им действий является понятным для других, то такое деяние не может быть

квалифицировано как грабеж, поскольку присутствует объективный элемент, но отсутствует субъективный.

С другой стороны, можно ли признавать хищение тайным в тех случаях, когда хищение совершается на виду у других лиц, но они в силу своего физиологического состояния не способны осознавать характер совершаемых действий виновных. Данная проблема подчеркивается в исследовании Т.А. Готовцевой: «Особую сложность представляет оценка открытости в присутствии лиц, неспособных адекватно воспринимать происходящее (малолетние, лица в состоянии опьянения или сна)» [3, с.1104].

В научной публикации И.К. Чемез и А.П. Севастьянова также обращается внимание на то, что в науке уголовного права учитываются субъективный и объективный критерии грабежа как открытого хищения чужого имущества. При этом авторы подчеркивают, с чем нельзя не согласиться, что именно субъективный критерий для квалификации имеет превалирующее значение: «Субъективный же критерий означает, что субъект преступления сам осознает тот факт, что его действия образуют состав преступления и в силу объективных причин носят открытый для общества характер. Субъективный критерий имеет первостепенное значение» [4, с. 221].

Указанные выводы о преимуществе субъективного критерия при квалификации грабежа как открытого хищения имущества находят свое подтверждение и в российской судебной практике. Так, например, согласно Приговору Ленинградского районного суда г. Калининграда Калининградской области от 19 марта 2025 г. по делу № 1-494/2024 действия виновного лица были переклассифицированы с грабежа на кражу, поскольку подсудимый «на стадии предварительного расследования уголовного дела давал показания о том, что был уверен, что его действия носят тайный характер, предварительно убедившись в этом». Несмотря на то, как один из свидетелей подтвердил, что наблюдал, как виновное лицо проникло в чужое жилое помещение, доказательств, обосновывающих обратное, то есть осознание виновным лицом, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

что кто-либо осознает характер совершаемых им действий, в суде установлено не было. В связи с чем, суд пришел к выводу о том, действия необходимо квалифицировать по ст. 158 УК РФ [5].

Противоположным примером является Приговор Северодвинского городского суда Архангельской области от 8 июня 2018 г. по делу № 1-137/2018, из которого следует, что виновное лицо начинало совершение хищения денежных средств с мобильного телефона потерпевшей путем перевода с использованием смс-кода для подтверждения совершения операции. Однако в момент подтверждения потерпевшая увидела совершаемые виновным действия, осознавала их характер. Виновное лицо стало оказывать физическое сопротивление, не опасное для жизни и здоровья потерпевшей [6]. Следовательно, в данном случае на персональном этапе действия виновного имели тайны характер и могли квалифицировать как кража, но с момента осознания потерпевшей характера совершаемым виновным действия и оказания ему сопротивления, деяние переросло в грабеж.

Однако в доктрине можно встретить споры о том, в какой именно момент происходит перерастание кражи в грабеж. Например, по мнению, Ю.А. Власова таким моментом является осознание виновным открытого характера действий для правильной перекалфикации, что еще раз подтверждает значимость субъективного критерия для квалификации хищения, совершенного открытым способом [7, с. 48].

Таким образом, по результатам исследования уголовно-правовых признаков и правил квалификации грабежа, необходимо сделать вывод о том, что грабеж является открытым хищением чужого имущества. Потому при квалификации должно быть учтено, что виновный осознает характер совершаемых им действий, а также то, что открытое завладение имуществом является очевидным для владельца имущества и присутствующих лиц. Сам факт совершения хищения в присутствии посторонних лиц или на виду у них для квалификации грабежа не имеет системообразующего значения, если

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

виновный не осознает, что другие понимают совершаемые им действия или понимает, что такие лица не окажут сопротивления в хищении.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 15.12.2022) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2.
3. Готовцева Т.А. Проблемы квалификации грабежа в современной правоприменительной практике России // Экономика и социум. 2026. № 3(142). С. 1103-1106.
4. Чемез И.К., Севастьянов А.П. К вопросу об отграничении кражи от грабежа // Право и управление. 2024. № 1. С. 220-223.
5. Приговор Ленинградского районного суда г. Калининграда Калининградской области от 19 марта 2025 г. по делу № 1-494/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-leningradskii-raionnyi-sud-g-kaliningrada-kaliningradskaia-oblast/?ysclid=mplgz3wf4b287401625> (дата обращения: 25.05.2026).
6. Приговор Северодвинского городского суда Архангельской области от 8 июня 2018 г. по делу № 1-137/2018. URL: <https://clck.su/DKnzq> (дата обращения: 25.05.2026).
7. Власов Ю.А. Момент окончания хищений // Уголовное право. 2023. № 3. С. 46-53.
8. Рябошапкина, О.А. Незаконное проникновение в жилище как способ совершения хищения: разграничение квалифицированных составов кражи, грабежа и разбоя / О. А. Рябошапкина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2025. — № 16. — С. 263-266. — URL: <https://moluch.ru/archive/567/124287> (дата обращения: 22.05.2026).

9. Гурьева, А. А. Критерии отграничения разбоя от смежных составов / А. А. Гурьева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 45. — С. 264-267. — URL: <https://moluch.ru/archive/544/119131> (дата обращения: 22.05.2026).
10. Семенова, М. И. Вопросы квалификации насильственного грабежа / М. И. Семенова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 45. — С. 342-345. — URL: <https://moluch.ru/archive/544/119130> (дата обращения: 22.05.2026).
11. Зверева, А. В. Некоторые особенности конструкции состава грабежа / А. В. Зверева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 50. — С. 202-203. — URL: <https://moluch.ru/archive/392/86726> (дата обращения: 22.05.2026).